

— Брат, тётя тебя очень любит и нуждается в тебе. Я думаю, тебе стоит попробовать поговорить с ней... Жизнь полна перемен. Я не хочу, чтобы тётя сожалела в будущем, и не хочу, чтобы ты жалел.

Воспитанный в тёплой семейной обстановке, Лу Юань верил, что между родственниками должна быть любовь. Даже если есть какие-то разногласия, настоящей ненависти быть не может.

Эта мысль, наивная до ужаса, вызывала у других желание не разочаровывать его.

Лу Цзе глубоко затянулся сигаретой и затушил её:

— Сколько ты рассказал этой учительнице Чэн о моих делах?

— Не много, просто немного болтал.

— Блин, она что, психолог по совместительству?

Эти слова означали, что он признал правоту слов учительницы Чэн.

Лу Юань улыбнулся:

— Учительница Чэн — очень мудрая и проницательная женщина. Все эти глубокие мысли, которые я высказал, — это её влияние.

Как только Лу Юань заговорил о Чэн Юйсинь, его голос наполнился восхищением. Лу Цзе тут же отбросил свои старые проблемы в сторону:

— Лу Юань, ты правда к ней что-то чувствуешь?

— Я же уже сказал, это настоящая любовь.

— Настоящая любовь, блин! Нет, эта женщина точно не подходит. — Лу Цзе знал, что слова Лу Юаня о «просто болтовне» были правдой. Ведь он сам мало что знал о делах своей матери. Но даже из этой «болтовни» Чэн Юйсинь смогла так точно попасть в самую суть его мыслей. Это говорило о её глубоком уме. Если бы она захотела манипулировать Лу Юанем, это было бы слишком легко.

Лу Юань рассмеялся, но движение губами вызвало боль, и он зашипел:

— Это была шутка... Ты ударил меня так сильно...

— Сам виноват, что меня злил... Я пойду найду тебе лекарство. Остайся здесь на пару дней... Чтобы не беспокоить дедушку.

Казалось, на этом всё закончилось.

Однако на следующий вечер, когда Лу Юань вышел с занятий, он встретил Чэн Юйсинь у входа в школу. Она была в джинсах и длинной футболке, её стройная фигура и нежные восточные черты лица выделялись среди толпы:

— Лу Юань? Какая встреча!

Увидев, как она машет ему рукой, Лу Юань с улыбкой подбежал к ней:

— Что ты здесь делаешь?

Чэн Юйсинь указала на стоящую неподалеку Чёрную красавицу:

— Мы договорились поужинать вместе.

Эээ? Сюй Минвэй даже на второй день не смог организовать свидание?

Какой неудачник.

— Твоё лицо... Это брат тебя ударил?

Лу Юань потрогал синяк на губе:

— Да, хоть и больно, но оно того стоило.

Чэн Юйсинь сразу поняла его намёк:

— Твой брат начал сомневаться?

— Примерно так. Я чувствую, что он всё же заботится о тёте.

— Я уверена, что всё закончится хорошо. Так что... мне ещё нужно притворяться твоей девушкой?

Услышав это, Лу Юань смутился. Ведь его затея, если подумать, была довольно глупой:

— Не смейся надо мной. Как-нибудь я угощу тебя ужином в знак благодарности за то, что ты помогла мне разобраться в себе. Кстати, может, позовём и её? — он указал на Чёрную красавицу.

Чэн Юйсинь засмеялась:

— А заодно позовёшь и своего друга?

Вау, с умными людьми говорить так легко.

Лу Юань кивнул с энтузиазмом:

— Ты довольно преданный друг.

— Сюй Минвэй — мой единственный друг за границей.

Чэн Юйсинь, казалось, почувствовала то же самое:

— За границей заводить друзей сложно. Нет, вообще всё делать сложно.

Лу Юань не разделял этого чувства:

— Правда?

Чэн Юйсинь не стала углубляться в тему и перевела разговор:

— Секретничать можно?.. Цзянь тоже симпатизирует твоему другу, но он слишком нерешителен в чувствах. Может, вместо ужина, который ты хотел устроить, сделаем это

сегодня? Уверена, Цзянь не будет против.

В отличие от Китая, в Америке встречи с друзьями планируются заранее. Если нарушить чьи-то планы, это может вызвать недовольство.

Лу Юань достал телефон и подмигнул ей:

— Договорились. Я сейчас позвоню Сюй Минвэю.

Сюй Минвэй примчался на зов, запыхавшийся и взволнованный, стоя перед Чёрной красавицей с выражением застенчивости и чистоты на лице. Ужин состоялся.

Обед прошёл в приятной атмосфере.

После ужина Лу Юань и Чэн Юйсинь ушли первыми, чтобы дать тем двоим шанс сблизиться.

— Я провожу тебя домой, — предложил Лу Юань, но, оглядевшись, обнаружил, что такси поблизости нет. Он с досадой почесал голову. — Может, мне действительно нужна машина.

— Ты хочешь купить машину? У меня есть знакомый, который может предложить тебе хорошую цену.

— Нет, спасибо. У моего дяди в гараже стоит несколько машин, которыми он не пользуется. Я могу взять одну из них. Просто родители не разрешают мне водить, они считают меня убийцей на дороге.

Чэн Юйсинь посмотрела на него сбоку:

— Ты плохо водишь?

— Вовсе нет! Я был убийцей на дороге, когда мне было восемнадцать, только учился водить. Тогда я разбил шесть машин подряд, и с тех пор за мной закрепилась эта репутация. Но люди меняются! — Сейчас Лу Юань водил очень хорошо, просто у него не было возможности сесть за руль...

— Ха-ха-ха, шесть машин за раз — это действительно страшно.

Разговаривая и смеясь, они неожиданно дошли до бара.

Сегодня был понедельник, и в баре было гораздо тише, чем вчера.

— Выпьем по бокалу?

Общение с Чэн Юйсинь расслабляло Лу Юаня, и он почти не раздумывая согласился.

Войдя в бар, они обнаружили, что Лу Цзе отсутствует. Официанты почтительно поздоровались с Лу Юанем.

В конце концов, он был братом хозяина, которого тот берёт как зеницу ока. Им оставалось только угождать ему, но не переходить границы.

Лу Юань уже «привык» к тому, что везде его встречают как звезду, и не придавал этому значения. Он провёл Чэн Юйсинь к тихому столику и заказал два сладких коктейля с низким содержанием алкоголя.

Чэн Юйсинь вдруг заметила его часы и с удивлением сказала:

— Эти часы — лимитированная серия, их очень сложно достать.

— Это подарок от моего брата, когда я уезжал за границу.

— От Лу Цзе?

— Нет, от моего родного брата.

Чэн Юйсинь с завистью вздохнула:

— Мой брат никогда мне ничего не дарил. На самом деле, наши отношения очень плохие...

Её голос внезапно стал печальным:

— Именно из-за него я столько лет живу за границей. Мне не нравится заграница, я скучаю по дому и постоянно мечтаю вернуться, но он не хочет, чтобы я возвращалась.

Для Лу Юаня это звучало как трагедия. Когда Чэн Юйсинь сказала, что скучает по дому, он тоже почувствовал грусть:

— Почему так?

Чэн Юйсинь на секунду задумалась, а затем улыбнулась:

— У каждой семьи свои проблемы. На самом деле, я очень завидую тебе. У тебя есть счастливая семья, и даже за границей ты можешь опереться на тётю. А у меня... только я сама. Знаешь, вчера был мой день рождения, и он прошёл так же, как и любой другой день. Никто даже не вспомнил, что это для меня особенный день.

Лу Юань не мог себе этого представить. Его день рождения совпадал с Праздником фонарей, и с тех пор, как он родился, семья почти не отмечала этот праздник. В этот день они собирались вместе только потому, что это был день рождения Лу Юаня:

— Почему... почему ты вчера не сказала мне? Я бы устроил тебе праздник.

— Ты уже устроил мне его. Спасибо, что был рядом со мной вчера. Благодаря тебе мне не пришлось, как каждый год, сидеть одной дома и есть лапшу быстрого приготовления. — Её голос был тихим и мягким, и в голове Лу Юаня возник образ одинокой женщины, сидящей в тёмной комнате. Это вызвало у него непонятное чувство жалости.

Возможно, это было мужское начало, но, поддавшись порыву, Лу Юань встал и быстро поднялся на сцену, выхватив микрофон у певца.

Музыка резко остановилась.

— Кхм-кхм, — Лу Юань прочистил горло и, глядя на Чэн Юйсинь, запел. — С днём рождения тебя, с днём рождения тебя... Happy birthday, учительница Чэн. Хоть и с опозданием на день, но я желаю тебе всегда быть счастливой.

Лицо Чэн Юйсинь уже было в слезах.

Окружающие начали аплодировать и подбадривать, создавая атмосферу, будто это

предложение руки и сердца.

Только что вошедший Лу Цзе был в полном недоумении.

Лу Юань вернул микрофон и, смущенно улыбаясь, вернулся к своему месту. Не успел он сесть, как Чэн Юйсинь обняла его:

— Лу Юань... Спасибо тебе большое. Уже очень, очень давно никто не пел мне эту песню.

Лу Юань стал ещё более смущённым:

— Ты тоже мне очень помогла.

<http://bllate.org/book/16406/1486085>